

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ёб свою мать. Часть 6

В соавторстве с Count Raven

Он не называл её мамой, матерью.

С того дня, когда она пришла за ним в садик после лечения, Олег стал называть её по имени: Ира.

— Ещё, целуй, там — она поцеловала его в ягодицу.

Член Олега стал возбуждаться — Я хочу тебя — он держал её за руку

Ира потянула руку — Нет, Олег, нет, нельзя

— У тебя кто-то есть, кто-то был?

Она замотала головой — Нет... нет... нет

Член стоял и желание только одно: сделать это сейчас, чтобы забыться; слишком муторно было воспоминание.

Она, вдруг, прочувствовала состояние сына.

Сострадание — это и любовь, и мука, и боль матери. Она ещё противилась, но мозг лихорадочно искал оправдание тому, что происходило. В голове сталкивались мысли о запрете, табу, об отношении морали, общества к подобному и о династиях фараонов, французских, да и русских царских семьях, где инцест был не редкостью.

Она потянула руку сильнее — Олег, я принесу вино

Она долго не могла открыть пробку, которая крошилась и наконец просто продавала её в бутылку. Взяв два стакана, вернулась в комнату.

Олег лежал с торчащим членом и ждал её.

Ира наполнила стаканы и помогла сыну сесть. Они молча свели стаканы и стали пить. Олег выпил вино одним глотком, залпом, как спирт. Ира пила медленно, глотками, не ощущая вкуса и запаха.

— Зачем нам вино? — спросил Олег

Ира пожала плечами — Не знаю.

Она разлила остатки и выпила. Олег пить не стал и, взяв её руку притянул к члену уже обмякшему — Дрочи.

Ира обхватила член правой, а левой взяла стакан Олега и выпила вино. Она хмелела и всё происходящее уже не казалось омерзительным.

Дрочить она не умела совершенно и Олег, обхватив сверху своей, стал дрочить сам её рукой.

Ира смотрела как возбуждается член, чувствуя одновременное его наполнение кровью и твердение. Всплыли воспоминания, казалось бы, уже давно забытые, бурных ночей с Романом, вытесняя другие мысли и плоть, просыпаясь, востребовала своё: задёргалось, сокращаясь, влагалище, увлажнились соком губы и набухший похотник горел, ожидая ласки.

Ира сунула руку под ночнушку и прикоснулась пальцем к клитору, её всю передёрнуло, будто током прошило и последние остатки сомнений и запретов подавила, захлестнула волною похоть, словно воспрявшая ото сна под воздействием алкоголя.

Она опустила Олега на кровать и, осторожно встав над ним сверху на коленях, спиной к нему и, придерживая член и направляя его, насадилась пиздой, уже пропотевшей и истекающей слизью..

Олег кончил очень быстро, а Ира, опираясь руками, еблась, натягиваясь пиздой,

приподнимая и опуская жопу и уже подкатило и уже близок был оргазм и уже закололо кончики пальцев, но, обмякший и опавший член сына выскальзывал из влагалища и она, поддерживала его пальцами левой, но член, обвисший как тряпка, уже невозможно было ни удержать, ни засунуть... и тогда она, сдвинувшись назад и приподняв попу потянула его руку и прижав пальцы к клитору водила и вдавливала его пальцами клитор, доводя себя..

Она лежала на кровати с закрытыми глазами, но голова кружилась, и она открыла глаза

— Убери ширму, она нам больше не нужна

— Завтра, Олег

— Когда я встану купим двуспальную кровать — он помолчал — спать будем вместе, как муж и жена

Ира соглашалась, моргая глазами и погружаясь в сон

...

Утром, проснувшись ещё затемно, она сходила в туалет, а потом в ванну и когда присела подмываться, на ладонь стекли сгустки спермы, и она осознала, что может понести от собственного сына.

Выйдя из ванны, прошла на кухню и выпила стакан воды — губы были сухие, а в горле словно короста выросла.

Она зашла в комнату и остановилась перед кроватью сына: он спал с торчащим членом — утренняя эрекция.

Хмель ещё не выветрился из её головы, но мысли не путались: «Ведь я носила его в себе и он был часть меня, он был одно целое со мною, а потом я родила его, родила часть себя и эта часть меня выросла, но ведь ничего не изменилось от того, что он стал большим, он всё равно часть меня, только живущая уже не во мне... и если его член погружается в моё влагалище, то получается, что? это часть меня соединяется со мною, становясь снова общим? а как же табу, а как же мораль...»

Она не заметила, что Олег проснулся и смотрит на неё

— Ира, я хочу

Она увидела сначала его глаза, потом всего, и потом член — торчащий и напрягшийся и, шагнув к кровати залезла на неё и, встав как вечером, натянулась и еблась, пока Олег не слил, но член стоял и она продолжила и еблась, пока не кончила и сама и, опустившись на его ноги лицом, стояла в этой позе отдыхая и он гладил её ягодицы и трогал губы липкие от слизи и спермы..

11.08.15